

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ)

МАРТА 31—АПРѢЛЯ 15. №№ 7—8. 1885 ГОДА.

ВОЗВАНІЕ.

Божією милостію
СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СУНОДЪ.

Возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкви Россійскія.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всіми вами (2 Коринѣ. 13, 13).

6. Апрілія 885 года, „свѣтающу дню вторника Страстныя седмицы“, въ Моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ приснопамятный учитель Словенскихъ народовъ, Святый и Равноапостольный Месодій, архіепископъ Моравіи и Панноніи, и нынѣ чрезъ тысячу лѣтъ Всероссійская Церковь, слѣдуя наставленію святаго Апостола: поминайте наставникъ вашихъ, иже глаголаша вамъ Слово Божіе (Евр. 13, 7), свѣтло нестуетъ память сего великаго святителя и прославляетъ приснаго ему по духу брата его преподобнаго отца нашего Кирилла. Подвигнутые Духомъ Божіимъ, съ благословенія общей нашей Матери Великой Константинопольской Церкви, Святые братія положили начало православія въ родственныхъ намъ Словенскихъ странахъ Болгаріи, Моравіи и Панноніи проповѣдію Слова Божія на языкѣ Словенскомъ и предложеньемъ глаголовъ живота вѣчнаго (Іоан. 6, 68), съ преческаго языка на родное намъ нарѣчіе.

Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ Православная Церковь именуя сихъ Святыхъ братій „Церкви Словенскія апостолами, Словенскихъ странъ Просвѣтителями и Учителями“, ублажаетъ ихъ за подвиги апостолства. Они озарили свѣтомъ Евангелія Словенскіе языки, коснѣвшіе во тмѣ и сѣни смертѣй: они подъяли апостольскіе труды, проповѣдуя Слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества: они много за православіе претерпѣли, ревнуя объ утвержденіи правой вѣры въ новопросвѣщенной ими паствѣ Словенской. Даннымъ отъ Бога художествомъ изобрѣтши Словенскія письма, они явили намъ источникъ Богопознанія, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпаемъ воду живу—Слово Божіе. Глаголы Христовы духъ суть и животъ суть (Іоан. 6, 63), и благочестіе по духу вѣры Христовой имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тимоо. 4, 8). Потому подвиги, подъятые святыми братьями Меодіемъ и Кирилломъ во благо всѣхъ Словенскихъ народовъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Благодатію Божіею чрезъ нихъ намъ ниспослано Благовѣстіе Христово, чрезъ нихъ мы познали Церковную красоту, и приведены отъ тмы къ свѣту, отъ смерти къ животу вѣчному. Языкъ Словенскій содѣланъ сокровищницею духа и жизни, святымъ кивотомъ Божественныхъ Таинъ: И такъ отъ Церкви Святой насаждено въ землѣ нашей книжное ученіе, въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни.

Благодарно исповѣдуя дивное промышленіе о насъ неизсечнаго въ милостяхъ Своихъ Господа, воздвигшаго въ Словенскихъ странахъ сіи два великіе свѣтильники, молимъ васъ, возлюбленныя о Господѣ чада святыхъ, соборныя и Апостольскія церкви Россійскія, поминайте наставниковъ вашихъ святыхъ и равноапостольныхъ братій Меодіа и Кирилла, иже глаголаша вамъ Слово Божіе на родномъ намъ языкѣ: поминайте трудившихся для васъ во благовѣстїи Христовомъ, подражайте вѣрѣ ихъ, призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Господу Богу, да предстательствомъ ихъ обильно вселится

въ сердца ваши проповѣданное ими вамъ Слово Божіе, да благоустроится жизнь ваша по духу вѣры и ученію святой Православной церкви, да будемъ вси единодушни и единомудрени въ вѣрѣ и любви и Богъ любви и мира да будетъ со всѣми нами (2 Коринѳ. 13, 11). Аминь.

Подлинное подписали: *Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Платонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Іоанникій Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, Савва Архіепископъ Тверской и Кашиинскій, Палладій Епископъ Тамбовскій и Шацкій.*

С В Я Т Ы Е

КИРИЛЛЪ И МЕЕОДІЙ

АПОСТОЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Лѣтъ за тысячу тому назадъ (въ 9 вѣкѣ по Р. Хр.) жилъ въ г. Солунѣ, не далеко отъ Аѳонской горы(*), богатый вельможа, по имени Левъ. Было у него нѣсколько сыновей: старшаго звали Мееодиємъ, а младшаго Константиномъ (въ монашествѣ Кириллъ).

Мееодій сначала служилъ въ войскѣ; самъ царь его зналъ и отличалъ, и поставилъ его воеводою въ одну славянскую землю, что была тогда подъ Греческой державой. Правиль Мееодій эту землю нѣсколько лѣтъ, и сталъ онъ часто думать: „вотъ я заслужилъ себѣ у царя честь и богатство: а какъ мнѣ у Бога заслужить себѣ спасеніе?“ И наскучила ему мірская его жизнь. Оставилъ онъ свое воеводство и ушелъ въ монахи, на гору Олимпъ(**). Тамъ прожилъ въ кельѣ не мало времени постникомъ и затворникомъ.

Когда Мееодій отправился въ царскую службу, братъ его Кириллъ былъ еще малъ, но уже всѣ примѣчали, что на этомъ ребенкѣ почиетъ Божія благодать. Семи лѣтъ онъ видѣлъ чудный сонъ, проснулся и рассказалъ отцу съ матерью: „Снилось мнѣ, будто со всего нашего города воевода собралъ

(*) Въ Турецкой Имперіи.

(**) Въ Греціи.

дѣвицѣ и приказалъ, чтобъ я бралъ себѣ невѣсту. Я взялъ самую красивую и нарядную и спросилъ, какъ ее зовутъ?— Она сказала Софіей“.

Родители Кирилла поняли, что это было ихъ сыну знаменіе, что дастъ ему Богъ великую премудрость: Софія по гречески значить премудрость.

Начали Кирилла учить грамотѣ и разнымъ наукамъ: онъ все понималъ такъ хорошо и скоро, что всѣ удивлялись. И когда, бывало, кончится время ученья, всѣ другія дѣти игры заводятъ, а Кириллъ на молитву становится, или книги читаетъ святыя.

Разъ, выѣхалъ онъ съ товарищами на соколиную охоту. Только спустили они соколовъ, какъ вдругъ поднялся вихоръ, захватилъ Кириллова сокола и занесъ невѣдомо куда. Тогда Кириллъ сказалъ: „видно мнѣ здѣсь не мѣсто“, и вернулся съ поля. Съ тѣхъ поръ онъ больше на охоту не ѣздилъ и сталъ еще богомольнѣе.

Въ греческой землѣ умеръ царь Теофилъ, и наслѣдовалъ ему сынъ Михаилъ. Этотъ новый царь остался послѣ отца еще малолѣтенъ, и были къ нему приставлены три боярина—учить его и воспитывать. Старшій изъ этихъ бояръ зналъ родителей Кирилла и слыхалъ, какою у нихъ есть сынъ умный и понятливый. И взялъ этотъ бояринъ Кирилла къ себѣ въ Царьградъ и сталъ его учить вмѣстѣ съ царемъ, чтобъ царь, на него глядя, самъ прилежнѣе учился.

Такъ и выросъ Кириллъ, то у боярина въ домѣ, то въ царскихъ палатахъ, и скоро сталъ многому наученъ,—прозвали его философомъ. Это по нашему значить—мудрецомъ. Умѣлъ онъ говорить на многихъ языкахъ и что въ книгахъ было не понятно, все онъ могъ растолковать.

Всѣ въ Царьградѣ знали его и любили за мудрость, а больше любили его за то, что онъ былъ добрый и ласковый со всѣми и всѣхъ при царскомъ дворѣ смирнѣе. Хотя онъ уже и на возрастѣ былъ, а никакой себѣ не видѣлъ радости въ мірскихъ забавахъ.

Боярину тому, что воспитывалъ его, онъ во всемъ покорялся, а бояринъ ему во всемъ вѣрилъ и поставилъ его старшимъ у себя въ домѣ. Была у этого боярина крестница—сирота, дѣвица богатая и хорошаго рода. И задумалъ онъ женить на ней Кирилла и сталъ его уговаривать. Но Кириллъ не хотѣлъ оставаться въ мірѣ, хотѣлъ Богу послужить. Тогда

посвятили его въ священники и приставили смотрѣть за книгами у св. Софїи. Немного времени спустя онъ никому не сказавши, скрылся въ монастырь, что стоялъ далеко за городомъ. Хватились его, стали искать; самъ царь по немъ искалъ. Черезъ полгода едва нашли Кирилла, вернули его въ Царьградъ и сталъ онъ учить тамъ всякимъ наукамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. И все равно, какъ вокругъ большого города строятся меньшія деревушки, столпились около Кирилла ученики. И радостенъ былъ Кириллъ: каждый часъ благодарилъ Бога за то, что Богъ ему даровалъ мудрость и славу, рвѣнцы на пользу людямъ.

Вдругъ пришли гонцы отъ невѣрныхъ сарацинъ. Эти сарацины еще при старомъ царѣ Теофілѣ подступали къ землѣ греческой, и разорили одинъ большой городъ и перебили много народа.

Съ тѣхъ поръ они стали гордиться передъ христіанами своею силою и прислали грамоту, а въ ней написано было: „Какъ это вы, христіане, говорите, что вѣруете въ Бога единого, а почитаете Его какъ будто въ немъ три Бога и называете Св. Троицей? Если вы можете показать, что это истинно, то пришлите къ намъ искусныхъ и книжныхъ людей, чтобы могли они поспорить съ нашими мудрецами“.

Царь Михаилъ, получивши эту грамоту, позвалъ патриарха и бояръ, и сталъ съ ними совѣтоваться, кого послать. Подумали они и послали Кирилла. И пошелъ онъ въ невѣрнымъ безъ страха, съ усердіемъ: онъ и умереть за Христа не боялся.

Когда Кириллъ пришелъ въ сарацинскій городъ, въ тотъ же день позванъ былъ къ столу князя этого города. За столомъ онъ имѣлъ преніе о вѣрѣ съ однимъ сарацинскимъ мудрецомъ и одержалъ надъ нимъ верхъ.

Увидѣли невѣрные, что имъ не переспорить Кирилла, что правда вся на его сторонѣ. И задумали они его извести: подбавили ему яду въ питье. И сотворилъ Богъ чудо: выпилъ Кириллъ эту чару, что налили ему сарацины, и остался живъ и здоровъ.

Вернулся Кириллъ отъ сарацинъ и ушелъ въ глухое и тихое мѣсто, не взявъ съ собой ни денегъ, ни пожитковъ; питался только тѣмъ, что ему принесетъ кто нибудь. Христа ради и то поѣсть не много, а что останется, отдастъ нищимъ. Такъ и жилъ: о завтравшемъ днѣ не заботился.

Послѣ захотѣлось Кириллу провѣдать брата своего Меодія: пошелъ онъ на Олимпъ—гору и остался тамъ съ братомъ; стали вмѣстѣ спасаться.

У Чернаго моря, гдѣ нынѣ придонскія степи, стояло въ то время большое Казарское царство.

Народъ въ немъ былъ въ перемежку, сами казары, жиды и сарадины, много было и русскихъ людей. Христіанской вѣры тамъ не было, и люди жили въ дикости; иные и домовъ не строили, а скитались съ мѣста на мѣсто, или прятались отъ ненастья въ хворостяныхъ шалашахъ, да въ землянкахъ маленькихъ, словно въ норкахъ. Князь у нихъ назывался каганомъ.

И отпустилъ каганъ къ царю греческому пословъ затѣмъ, чтобъ они ему сказали:

„Мы люди простые: знаемъ, что есть Богъ и молимся Ему; а какъ по Божьему жить, не знаемъ, и многое худое дѣлаемъ по невѣдѣнію. Толкуютъ намъ жиды, что ихъ вѣра самая лучшая, и сарадины тоже о своей вѣрѣ говорятъ. Вы насъ никогда не обижали, и слышали мы, что вы истинно вѣруете. Дайте наставниковъ нашему народу. Пусть они намъ покажутъ вашу вѣру, и если мы увидимъ, что она лучше жидовской и сарадинской, то будемъ креститься“.

И когда пришли эти люди изъ-за моря и рассказали про нужду свою, то вспомнили въ Царьградѣ опять про Кирилла, разыскали его и велѣли ему идти къ козарамъ. Онъ сталъ просить Меодія: „Братъ! пойдемъ со мной; я книжный человекъ, а ты, какъ былъ на воеводствѣ, и видѣлъ всякаго народу и лучше моего умѣешь говорить съ простыми людьми“. Такъ они согласились и пошли. Лежалъ имъ путь по степямъ, а въ степяхъ жили въ это время угры, — теперь ихъ называютъ венгерцами, тоже мадьярами. Были эти угры до того страшны, что на людей не похожи, вмѣсто одежды носили звѣриныя шкуры мѣхомъ вверхъ. И жили по звѣриному, хлѣба не сѣяли, не работали ничего, только разбойничали. Не было отъ нихъ никому проходу, ни провѣду.

Вотъ Кириллъ и Меодій шли и сдѣлали привалъ въ самый полдень; Кириллъ началъ молиться Богу. Вдругъ, словно вихорь налетѣлъ, набѣжали со степи угры, воютъ какъ волки, — говорятъ ли по своему, или пѣсню поютъ, — подступаютъ къ Кириллу съ оружіемъ, убить его грозятся. А Кириллъ не устранился, даже головы къ нимъ не повернулъ, — все стоялъ и читалъ: „Господи помилуй“!

И умилились угры, остановились всё кругомъ Кирилла и слушали. Когда же онъ кончилъ молиться, стали кланяться ему до земли. И пропустили его и брата его Меоодія безъ всякой обиды, еще и дорогу показали.

Скоро пришли Кирилль и Меоодій въ Крымъ, остановились въ греческомъ городѣ Херсонѣ, что стоялъ на морскомъ берегу, не далеко отъ Севастополя.

Въ морѣ, близъ того города, были скрыты мощи св. Климента, папы римскаго; и въ прежніе годы, какъ только бывало настанетъ этому святому праздникъ, море разступалось и уходило отъ берега, открывалась на днѣ церковь каменная, ангелами построенная, а въ церкви лежали мощи. Весь народъ ходилъ къ нимъ на поклоненіе, и многія отъ нихъ бывали исцѣленія и чудеса. До семи дней стояло море, а какъ исполнится седьмой день, опять все бывало зальетъ водою и опять ничего нѣтъ.

Только лѣтъ за пятьдесятъ до того, какъ придти Кириллу и Меоодию, за грѣхи города Херсона, мощи перестали являться, и всѣмъ христіанамъ была отъ этого великая печаль. Когда Кирилль и Меоодій пришли и про это услышали, то стали говорить тамошнему епископу Георгію, что надо чудотворныя мощи изъ моря вынуть. Епископъ ихъ послушалъ, сходилъ въ Царьградъ, взялъ патриаршее благословеніе. Стали они соборно служить молебень на берегу моря.

Молились цѣлый день, а вода все не разступалась. И когда вечерѣло, то епископъ, и Кирилль съ Меоодиємъ, и другіе священники сѣли на корабль и пустили его по вѣтру. Отѣхали уже далеко и—вдругъ видятъ надъ моремъ свѣтъ поднимается, словно звѣзда изъ пучины выкатывается. Подплыли къ тому мѣсту, и показались передъ ними поверхъ воды мощи св. Климента. Всѣ на кораблѣ обрадовались, приняли мощи и съ пѣніемъ, съ ликованіемъ привезли въ городъ.

Скоро послѣ того Кирилль и Меоодій опять снарядились въ дорогу. И дали имъ херсонскіе люди часть отъ честныхъ Климентовыхъ мощей, и съ тѣхъ поръ Кирилль и Меоодій, гдѣ бы ни ходили—утверждали вѣру христіанскую, повсюду носили эту частицу съ собой. Изъ Херсона поѣхали они на кораблѣ къ козарамъ.

Приняли ихъ тамъ хорошо.

Больше году оставались Кирилль и Меоодій въ козарской землѣ, все крестили и учили народъ. Когда они стали

собираться на свою сторону, то каганъ позовалъ ихъ къ себѣ, и когда прощался съ ними, далъ имъ грамоту къ греческому царю и, по ихъ просьбѣ, плѣнниковъ всѣхъ сколько было, считомъ двадцать человекъ, тоже съ ними отпустилъ. Много народу земли воеварской выпило провожать святыхъ проповѣдниковъ. Полюбили ихъ всѣ и привыкли къ нимъ, и горевали, что не увидать ихъ больше никогда.

Когда пришли Кирилль и Меѳодій въ Царьградъ, тамъ ихъ хотѣли сдѣлать епископами; они же по смиренію отrekliсь отъ этой чести. Тогда Меѳодій былъ поставленъ во игумена большаго и славнаго Полихроніева монастыря, а Кирилль остался въ Царьградѣ при церкви св. апостоловъ.

По берегамъ рѣки Дуная жили новые люди, пришедшіе съ востока, по имени болгаре. Пришли они ордою, разорили городовъ нѣсколько и остались жить на Дунай, стали брать дань съ семи славянскихъ волостей.

Былъ у болгаръ свой князь, и обычаи свои были—особенные, говорили они также по своему. Таеъ и жили, то воевали съ греками и другими народами, то мирились.

Земля, гдѣ они размѣстились, стала называться Болгаріей. На этой землѣ было больше славянъ, (*) чѣмъ болгаръ; болгаре были всѣ войны, только одно ремесло знали—хорошо ковали оружіе. А славяне были ко всякому дѣлу способны: у грековъ научились хитрости и сами были умнѣе, чѣмъ болгаре. Многимъ разнымъ мастерствамъ навькли болгаре отъ славянъ; и такъ какъ часто съ ними водились, то и рѣчь славянскую стали понимать, и что дальше, то больше дружились со славянами, подъ конецъ уже стали языкъ свой болгарскій забывать и дѣтямъ имена давали славянскія.

Болгаре были сплошь невѣрные: они съ первой родины своей принесли съ собою идоловъ; еще и огню поклонялись болгаре и звѣрямъ разнымъ приносили жертвы, даже нечистымъ псамъ.

По многихъ лѣтахъ довелось владѣть Болгаріей таковому князю, который любилъ воевать и на войнѣ всегда побѣждалъ. Имя этому князю было Крумъ.

Онъ позовалъ изъ за Дуная оброчъ, собралъ подвластныхъ себѣ славянъ и всѣхъ ихъ вывелъ съ болгарскимъ своимъ войскомъ повелъ на Царьградъ. Сколько ни сражались греки

(*) Славяне.—наши предки.

противъ Крума, не одолѣли его ни разу. Онъ бралъ ихъ крѣпкіе города и уводилъ въ неволю несчетныя толпы людей, все больше славянъ; а изъ нихъ уже многіе были христіанскою вѣрой.

Послѣ смерти Крума вся удача болгаръ кончилась: стали греки ихъ побѣждать. Во одно время при внуцѣ и преемникѣ Крума Борисѣ греческій царь Михаилъ отправилъ нѣсколько полковъ воевать болгарскую землю. Князь болгарскій, расположенный уже сестрою своею, возвратившеюся изъ Греціи, гдѣ она была въ плѣну, и плѣннымъ монахомъ греческимъ Θεодоромъ Куфарою, не вышелъ съ войскомъ на встрѣчу, а послалъ сказать царю, что не будетъ съ христіанскимъ народомъ сражаться, потому что самъ сталъ вѣровать во Христа и желаетъ принять крещеніе. Тогда изъ Царьграда пріѣхалъ епископъ съ священниками; они крестили князя и всю его семью, а послѣ еще многихъ болгаръ и славянъ. Царь греческій былъ у Бориса крестнымъ отцемъ. Оттого Борису дали имя Михаилъ.

Послѣ крещенія болгаръ пришли послы моравскіе къ царю греческому, принесли поклонъ отъ своего князя Ростислава и сказали:

„Народъ нашъ отъ язычества отрекся, держитъ вѣру христіанскую, да только нѣтъ у насъ учителя такого, чтобы зналъ эту вѣру на нашемъ языкѣ разъяснилъ. Пришлите намъ наставника, отъ васъ во всѣ страны добрый законъ исходитъ“.

Царь Михаилъ выслушалъ просьбу моравскаго народа. Потомъ велѣлъ позвать Кирилла философа и сталъ ему говорить: Я знаю, что отъ усердія твоего ко всѣмъ божественнымъ дѣламъ ты сдѣлался нынѣ слабъ и боленъ, а все же придется тебѣ пойти въ Моравію, потому что этого дѣла никто кромѣ тебя не можетъ хорошо исполнить. Ты и брата своего Меодія возьми съ собою, онъ тебѣ поможетъ. Вы оба изъ Солуны, а солуняне всѣ чисто говорятъ по-славянски“. Кириллъ отвѣтилъ царю: Хотя и боленъ, съ радостью иду, вы только скажите мнѣ напередъ, есть ли у моравскихъ людей своя грамота, чтъ бъ я могъ имъ книги написать“. Царь на это сказалъ: „Я спрашивалъ, — говорятъ, что нѣтъ у славянъ своихъ буквъ“.

Кириллъ тогда промолвилъ: „Какъ же быть? учить безъ буквъ все равно, что на водѣ писать, все и пройдетъ, какъ вода, не утвердится въ людяхъ ученіе; да еще и поймутъ люди не такъ, и никому не будетъ пользы; а мнѣ худая слава

будеть, еретикомъ назовутъ меня“. Царь подумалъ и сказалъ снова: „Если ты захочешь и попросишь у Бога, то Богъ тебѣ откроетъ славянскую грамоту. Велика милость Божія надъ тобой!“ Вышелъ философъ изъ царскаго дома невеселый, не могъ онъ у себя въ умѣ прибрать, гдѣ взять буквы для славянъ. Грусть ему припала къ сердцу и забота, и страхъ на него нашелъ великій. Пошелъ Кириллъ и рассказалъ обо всемъ брату своему Мееодію и ученикамъ нѣсколькимъ, самымъ близкимъ. Всѣ они вмѣстѣ стали молиться, просить у Бога помощи въ важномъ дѣлѣ. Послѣ Кириллъ началъ поститься, постился сорокъ дней. И когда миновалъ срокъ поста, то надумались Кириллу 38 славянскихъ буквъ, встали ясно у него передъ глазами, словно кто ихъ ему показалъ. Какъ писать славянскую рѣчь этими буквами, тоже пришло ему въ разумъ. И вся забота покинула Кирилла, хорошо ему стало, какъ будто свѣтъ у него въ сердцѣ зажегся и все въ глазахъ кругомъ осіяло. Сотворилъ философъ еще разъ долгую молитву и съелъ переводить Евангеліе съ греческаго языка на славянской, — съ одного разу перевелъ первую главу отъ Іоанна: *Въ началѣ бѣ Слово*. Это Евангеліе читаютъ у насъ на обѣднѣ въ первый день Пасхи.

И понесъ Кириллъ рукописаніе свое къ царю и къ патріарху, всѣ похвалили новую грамоту. Патріархъ благословилъ Кирилла работать дальше. Мееодій тоже понималъ славянскую грамоту и пособлялъ брату. И скоро были готовы — переписаны пославянски Евангеліе, и Апостолъ, и Псалтирь, также церковныя службы: обѣдня съ часами, служба утренняя и вечерняя, и всѣ требы.

Тогда царь собралъ въ путь Кирилла и Мееодія и учениковъ ихъ, далъ имъ разной церковной утвари, одежды и денегъ на первое время.

Когда Кириллъ и Мееодій пришли въ Моравію, Ростиславъ имъ очень былъ радъ, началъ строить церкви. Черезъ годъ уже была кончена первая церковь въ городѣ Оломуцѣ, потомъ еще нѣсколько церквей появилось въ Моравіи. Кириллъ освящалъ эти церкви и служилъ въ нихъ по славянски.

Когда пошли слухи по землѣ моравской, что въ новыхъ церквахъ читаютъ Евангеліе и молитвы такъ, что все понятъ можно, то мораване всѣ начали ходить къ Кириллу, всегда была народу та церковь, гдѣ онъ служилъ.

Начали Кирилль и Меоодій набирать себѣ учениковъ изъ мораванъ, толковали имъ по книгамъ священное Писаніе и показывали церковную службу, чтобъ могли эти ученики послѣ быть священниками. Князья и бояре моравскіе съ радостью отдавали своихъ сыновей въ эту науку. Малыхъ дѣтей тоже брали Кирилль и Меоодій, учили ихъ новой славянской грамотѣ.

Еще ходили Кирилль и Меоодій по городамъ и по деревнямъ, вездѣ носили съ собою Евангеліе и читали народу и наставляли всѣхъ, какъ слѣдуетъ жить и въ Бога вѣровать. Послѣ нихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они учили, поставлены были каменные кресты; до сихъ поръ эти кресты можно видѣть; покривились они и обвѣтрились, а все стоятъ. Въ одной деревнѣ подлѣ дороги былъ большой камень: пришли Кирилль съ Меоодиємъ въ эту деревню; собралась толпа народу; святые братья встали на камень и оттуда сверху стали читать слово Божіе. Когда они сошли опять на землю, то остались на камнѣ слѣды ногъ ихъ ясно отпечатаны, все равно какъ бы на мягкомъ пескѣ. Славяне моравскіе долго сберегали этотъ камень, хранили его въ древней церкви подлѣ алтаремъ. Говорятъ, еще недавно этотъ камень видѣли, а теперь его нѣтъ и никто не знаетъ, куда онъ пропалъ.

Пошла въ Моравіи хорошая жизнь. Радовался Богъ—глядѣлъ съ небесъ на эту землю. А діаволь мучился злобою, что люди спасаются. Была ему скорбь—Кирилла и Меоодія святость безпорочная, люте геенскаго огня жгла его ненависть къ нимъ. И началъ онъ домогаться угодниковъ божіихъ погубить и книги славянскія истребить, чтобъ не осталось въ народѣ Кирилла и Меоодія памяти и чтобъ заглохло все ихъ ученіе. Все равно какъ рыбакъ по водѣ распускаетъ сѣти, пустилъ врагъ свою прелесть по моравскому государству: разжегъ зависть въ сердцахъ у нѣмецкихъ священниковъ (*), мысли имъ досадою, какъ ядомъ змѣинымъ, отравилъ. И начали они какъ змѣи шипѣть, другъ съ другомъ сговариваться, какое бы имъ зло учинить Кириллу и Меоодию, чтобъ ихъ изъ Моравіи изыть и опять все сдѣлать по старому.

Дошли и къ папѣ Николаю челобитья нѣмецкихъ священниковъ на Кирилла и Меоодія, дошла къ нему и молва о святости ихъ. И не зная папа римскій, что думать о грече-

(*) Нѣмцы были католики.

скихъ проповѣдникахъ: захотѣлъ онъ ихъ видѣть и вызвалъ ихъ къ себѣ изъ Моравіи.

Кириллъ и Меоодій взяли книги славянскія, взяли мощи святаго Климента, учениковъ нѣсколькихъ и пошли.

Была имъ по дорогѣ Паннонія; въ ней княземъ былъ Коцель, сынъ Прибины. Онъ ихъ позвалъ къ себѣ въ Блатно, и они тамъ у него долго прогостили, окрестили многихъ. Со всей Панноніи сходилса народъ слушать святыхъ братьевъ. И ученики новые вокругъ нихъ собрались: пятьдесятъ славянъ паннонскихъ научили грамотѣ и церковной службѣ Кириллъ и Меоодій, пока жили въ Блатнѣ. При прощаніи Коцель ихъ награждалъ дарами, но они не приняли даровъ и такъ же, какъ въ козарской землѣ, просили князя освободить невольниковъ, что на войнѣ были взяты и что отъ бѣдности попали въ кабалу. И по тому святыхъ угодниковъ прошенію отпустилъ Коцель на волю девятьсотъ рабовъ.

За Панноніей Кириллъ и Меоодій миновали береговья славянскія земли: Хорватскую землю, и Далмацію, и землю сербовъ приморскихъ; вездѣ учили и крестили народъ.

Пришли въ городъ Венецію. Тамъ, какъ на сокола вороны, напали на Кирилла латинскіе священники, стали его обвинять неправильно и грамоту славянскую стали хулить.

Начался споръ между Кирилломъ и латинскими священниками, но не осилили Кирилла въ спорѣ латинскіе священники; онъ же ихъ пристыдилъ.

Изъ Венеціи Кириллъ и Меоодій двинулись прямо въ Римъ, а въ то время умеръ папа Николай и вмѣсто него былъ въ папы выбранъ Адріанъ II-й.

Услыхалъ новый папа, что Кириллъ и Меоодій идутъ близко и мощи Климента святаго несутъ; и вышелъ на встрѣчу Адріанъ со всѣмъ клиромъ и со всѣмъ народомъ. У всѣхъ въ рукахъ были зажженные свѣчи; священники пѣли молитвы.

Адріанъ благословилъ Кирилла и Меоодія и принялъ отъ нихъ въ даръ Климентовы мощи; тутъ же отъ этихъ мощей начались чудеса. Одинъ былъ въ Римѣ разслабленный съ дѣтства, онъ прикоснулся къ мощамъ и выздоровѣлъ. Книги славянскія тоже принялъ папа Адріанъ, отнесъ ихъ въ церковь Пресвятой Богородицы и самъ святилъ ихъ. На завтра перенесъ Адріанъ книги въ самую большую римскую церковь, въ соборъ святаго Петра, сложилъ ихъ тамъ на престолѣ и приказалъ Кириллу отслужить по нимъ славянскую литургію. За-

тѣмъ опять въ другой церкви служилъ Кирилль, каждый день гдѣ нибудь въ Римѣ шла обѣдня по-славянски. И посвятилъ папа Мееодія во священники.

Два епископа римскихъ обидѣли Кирилла, подняли голосъ противъ его книгъ. Папа пригрозилъ этимъ епископамъ своимъ провѣляемъ; тогда они принесли повинную. Адрианъ ихъ простилъ и велѣлъ имъ посвящать учениковъ Кирилла и Мееодія, трехъ во священники, а двухъ во диаконы.

Римскіе люди толпами окружали Кирилла, спрашивали у него про все прежнее, что съ нимъ бывало, какъ онъ училъ народъ въ Моравіи и въ другихъ мѣстахъ, какъ мощи святаго Климента изъ моря доставалъ. Иные по-два, по-три раза приходили къ философу, не могли вдосталь наслушаться его рѣчей. Навѣдался одинъ жидовинъ разумный и книжный: сначала онъ гордо заспорилъ, что нѣтъ Христа. Но какъ сталъ говорить Кирилль, какъ раскрылъ свою мудрость; то смирился этотъ жидовинъ и обратился въ христіанскую вѣру. И радость была о томъ Кириллу.

Кирилль все прежде былъ хворый, въ Моравіи ходилъ черезъ силу, въ Римѣ совсѣмъ разболѣлся. И послалъ ему Богъ откровеніе, что смерть его настаетъ. Тогда Кирилль облекся въ свою самую хорошую праздничную одежду и сказалъ: „теперь я ни царю, ни кому на землѣ не служу, одному Богу“. На другой день Кирилль постригся въ монашество. При постриженіи онъ и принялъ имя Кирилла, а прежде его имя было Константинъ; Кирилломъ же онъ потому назвался, что такъ ему Богъ велѣлъ, когда явился ему въ откровеніи. Послѣ того Кирилль пролежалъ больной 50 дней; все молился Богу со слезами, чтобъ не оставилъ Богъ славянскія земли, не попустилъ бы стереться въ нихъ правой, христіанской вѣрѣ.

И когда началъ умирать Кирилль, то позвалъ Мееодіи и сказалъ ему: „Трудились мы съ тобою, какъ пара воловъ подъ ярмомъ, и вотъ я падаю среди поля на бороздѣ. Я знаю, братъ, что ты любишь свою тихую гору, монастырь свой; но прошу тебя, не оставляй земель славянскихъ, этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу“. Еще съ учениками простился Кирилль, въ послѣдній разъ наставилъ ихъ о вѣрѣ, поцѣловалъ каждого изъ нихъ, благословилъ и сталъ объ нихъ обо всѣхъ молиться Богу. Потомъ затихъ. И вдругъ опять поднялъ голову и промолвилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ орагъ нашихъ, но съѣтъ ихъ сокру-*

шися и избави ны отъ истинія ихъ. Съ этихъ словъ преставился Кирилль Февраля 14-го дня 869 года. Всей жизни Кирилла философа было 42 года.

Пришолъ Меодій къ папѣ Адріану, плачетъ—говорить: „Братъ мой умеръ; позволь мнѣ, отче, взять его тѣло. Когда наша мать насъ отпускала, то заповѣдала намъ: если одинъ умретъ, долженъ другой везти его на родину хоронить“. Папа далъ свое согласіе и самъ приказалъ сдѣлать для Кирилла гробъ крѣпкій, чтобъ годился въ дорогу. Вдругъ пришли къ папѣ римскіе епископы и сказали ему: „Мы Кирилова тѣла не отпустимъ. Богъ его прахъ съ нашими угодниками почіетъ“. Адріанъ отвѣтилъ на это епископамъ: „Если вы такъ уважаете Кирилла, то я, ради его святости, преступлю римскіе обычаи, погребу его въ храмъ святаго Петра, гдѣ патріарховъ лишь римскихъ погребаютъ“.

Когда объ этомъ рѣшеніи узналъ Меодій, то онъ, припавъ къ ногамъ папы и епископовъ и сказалъ имъ: „Вы моей слезной жалобы не послушали, волю родительскую не допустили меня исполнить“. Послѣ опять сталъ просить: „Не хороните моего брата у св. Петра, похороните его у св. Климента, гдѣ Климентовы мощи лежатъ. Явились ему эти мощи изъ морской глубины, и въ странствіяхъ онъ съ ними не разставался, пусть и успокоится подлѣ нихъ“. Въ этотъ разъ епископы Меодію не прекословили, погребли Кирилла въ церкви св. Климента. Отпѣвалъ его папа римскій Адріанъ со всѣми священниками и черноризцами, какіе были въ Римѣ. Богъ Кирилла, всѣ больные исцѣлялись отъ его гроба. Другіе Кирилла, и это было имъ на пользу. Римскіе въ молитвѣ имя Кирилла, и это было имъ на пользу. Римскіе люди на стѣнѣ церковной надъ гробницею Кирилла написали его ликъ, зажгли этому образу неугасимыя лампы.

Послѣ Кирилова преставленія Меодій еще съ полгода жилъ въ Римѣ.

Потомъ пришли послы отъ князя Коцела къ римскому папѣ просить его, чтобъ онъ отпустилъ имъ въ Паннонію Меодія. „Не вамъ, однимъ, всѣмъ славянскимъ землямъ, отдаю Меодія“, сказалъ Адріанъ; и написалъ князьямъ славянскимъ, Ростиславу и Коделу, грамоту, что благословляетъ Меодія,

и проповѣдь его, и книги его благословляетъ, и что всякій, кто будетъ обижать Меѳодія и хулить его ученіе, долженъ быть проклятъ. Съ этой грамотой приказалъ папа Меѳодію и ученикамъ его идти къ славянамъ. Меѳодій простился съ братнею могилой и пошелъ прочь изъ Рима; пришелъ прямо въ Паннонію; Коцель обрадовался, что увидѣлъ его, но опечалился, когда узналъ, что Меѳодій пришелъ простымъ священникомъ.

И скоро опять Коцель послалъ въ Римъ Меѳодія съ двадцатью учениками изъ тѣхъ, что Кириллъ и Меѳодій вмѣстѣ наставляли, когда проходили чрезъ Паннонію въ первый разъ. Просилъ паннонскій князь патріарха римскаго посвятить Меѳодія въ епископскій санъ, учениковъ же его во священники. Адріанъ побоялся не исполнить воли Коцеля, потому что въ то время Ростиславъ моравскій побѣдилъ большое нѣмецкое войско и славяне повсюду взяли верхъ надъ нѣмцами. И поставилъ Адріанъ Меѳодія во епископы Моравіи и Панноніи, а учениковъ его, что съ нимъ вмѣстѣ пришли, сдѣлалъ священниками.

Вернулся Меѳодій въ Паннонію и самъ уже началъ посвящать учениковъ своихъ во священники и въ діаконы. Во всѣхъ концахъ земли паннонской начали слышать люди славянскія обѣдни; а латинскихъ священниковъ такъ же, какъ прежде въ Моравіи, никто не хотѣлъ; дѣлать имъ стало нечего, кормиться тоже нечѣмъ. Епископъ нѣмецкій, что давно жилъ въ Панноніи, еще у князя Прибины, — тотъ епископъ уѣхалъ съ досады въ нѣмецкую землю и сталъ тамъ худое говорить про Меѳодія и просить отъ него защиты. Другіе епископы нѣмецкіе за своего товарища очень оскорбились, рѣшили непременно повредить Меѳодію.

Они коварно звали его на соборъ свой, заковали въ цѣпи, и завезли его въ нѣмецкую землю, — заперли въ темницу. Тамъ всячески надъ нимъ издѣвались, злобу свою диавольскую показывали, ѣсть не давали ни святому по нѣсколькимъ дней; когда зима была, они босаго съ непокрытою головою выводили на тюремный дворъ, ставили на снѣгъ и заставляли его такъ стоять на одномъ мѣстѣ сутки, а то и больше. Батогами тоже били Меѳодія нѣмцы, они хотѣли, чтобы онъ умеръ въ тюрьмѣ, какъ Ростиславъ (*); но Богъ сохранялъ

(*) Ростиславъ выданъ былъ нѣмцамъ своимъ племянникомъ Святополкомъ, они его ослѣпили, заключили въ тѣсную монастырскую келью, гдѣ онъ и скончался.

и укрѣплялъ Меоодія. Ученики Меоодіевы часто его навѣщали, пробирались они тайкомъ въ городъ, гдѣ Меоодій томился въ неволѣ; давали денегъ сторожамъ темничнымъ, и тѣ ихъ пускали на малое время поговорить съ наставникомъ; многіе изъ учениковъ ходили нарочно въ Римъ и рассказывали папѣ, что дѣлаютъ нѣмцы съ ихъ епископомъ. Меоодій самъ посылалъ нѣсколько разъ письма къ папѣ, жаловался на свою судьбу тяжелую, просилъ защиты. Адріана папы не было уже тогда на свѣтѣ, а новый папа Іоаннъ VIII-й никакого отзѣва на всѣ эти вѣсти не давалъ, какъ будто ихъ не получалъ.

Между тѣмъ на Моравію напали нѣмцы. Счастье перекинулось на славянскую сторону. Когда провѣдалъ папа Іоаннъ о томъ, что дѣлается въ Моравіи, т. е. что моравяне разбили нѣмцевъ, то догадался, что настало время князя моравскаго: ему, значить, слѣдуетъ угождать, и отправить двѣ грамоты: одну епископамъ нѣмецкимъ, а другую нѣмецкому королю. Епископамъ написалъ папа, чтобъ они Меоодія освободили безъ всякой задержки, и почитали бы его по сану его; а королю писалъ Іоаннъ, чтобъ король епископовъ приглядывалъ, не позволялъ имъ неправдъ надъ Меоодіемъ творить.

Несмотря на приказанія папы Меоодій еще заключенъ былъ въ темницѣ. Когда папа Іоаннъ узналъ снова, что Меоодій все не на волѣ, и тогда послалъ онъ къ нѣмецкимъ епископамъ священника Павла съ письмомъ грознѣйшимъ, чѣмъ прежде; повелѣвалъ папа епископамъ отпустить Меоодія и самимъ явиться на судъ въ Римъ; а за то, что они первого приказа его не исполнили, запрещалъ папа тѣмъ епископамъ на три года служить обѣдни. Не хотѣли нѣмецкіе епископы, а вывели Меоодія на вольный свѣтъ. Три года претерпѣлъ Меоодій въ затворѣ.

Когда освободился Меоодій изъ тюрьмы, то услышалъ, что князь Коцель уже преставился, и что Паннонію снова взяли нѣмцы. И Меоодій сталъ жить въ Моравіи у Святополка. Въ одно время Боривой князь чешскій послалъ гонцовъ къ Святополку сказать, что князь чешскій желаетъ креститься, просить священниковъ. Святополкъ промолвилъ чешскимъ гонцамъ: „Спросите епископа Меоодія; пусть онъ выберетъ двухъ или трехъ священниковъ и отошлетъ съ вами къ вашему князю“. Меоодій самъ пошелъ въ Чехію и окрестилъ Боривоя съ Людмилой и двухъ ихъ сыновей. Оставался Меоодій

въ Чехіи безъ малаго годъ и освятилъ двѣ первыя чешскія церкви, одну въ Литомышлѣ—городѣ, а другую въ Лѣвомышлѣ. Затѣмъ оставилъ Мееодій въ Чехіи нѣсколькихъ славянскихъ священниковъ и возвратился въ Моравію.

Ученики Мееодія ходили еще дальше Чехіи, на Вислу—рѣку, въ Польшу и они окрестили короля и многихъ поляковъ.

Латинскіе священники и въ Польшѣ и въ Чехіи тоже раньше были. Опять стало имъ досадно, что епископа моравскаго ученики нигдѣ покою имъ не даютъ, отовсюду ихъ выживають.

И начали нѣмецкіе священники стараться, чтобъ Мееодія въ глазахъ Святополка хулою обнести. Это имъ далось безъ труда. Они стали передъ Святополкомъ осуждать Мееодія, повторяли каждый день: „Къ чему ты князь, этого старика слушаешь; ты видишь, онъ не похожъ на другихъ людей. Отъ тебя онъ довольно денегъ получаетъ, и прихожане ему приносятъ; хорошо могъ бы онъ жить, а онъ все нищимъ отдаетъ, самъ едва перебивается, почти что какъ нищій. Развѣ можно то исполнить, чего онъ отъ тебя требуетъ, онъ хочетъ, чтобъ люди жили по Писанію, а люди должны жить по природѣ своей. Мы въ черныхъ ризахъ ходимъ, да и то не по кнѣгамъ живемъ. И какъ смѣетъ Мееодій тебя упрекать въ чемъ нибудь? Ты, князь, владыка надъ своею землею: Мееодій долженъ твоей волѣ повиноваться, а тебѣ даже не прилично ему уступать“.

И не сталъ больше, князь говорить съ Мееодіемъ, и звать его къ себѣ, пересталъ ходить въ церковь. У себя на дворѣ выстроилъ князь часовню, и тамъ нѣмецкіе священники служили для него латинскую обѣдню и писали папѣ римскому. Поставленный отъ тебя епископъ Мееодій еретикъ, онъ Символъ вѣры не весь сполна читаетъ и Духа Святаго не такъ исповѣдуетъ, какъ всѣ прочіе священники у насъ въ нѣмецкой землѣ и у васъ въ Римѣ.

Наконецъ пришли въ Римъ нарочные съ письмами отъ нѣмецкихъ епископовъ и рассказали папѣ Іоанну, что Мееодій у Святополка послѣдній человекъ, а самые близкіе князю друзья и совѣтники—нѣмцы. Тогда Іоаннъ разсудилъ: „Чего мнѣ за Мееодія заступаться, лучше нѣмцевъ ублажать; можетъ быть, король нѣмецкій намъ помощь пришлетъ противъ сарацинъ“. Зналъ Іоаннъ, что для нѣмцевъ дороже всего то, чтобъ

не было у славянъ своихъ книгъ, чтобъ служба церковная шла по-латыни; тогда нѣмецкіе священники разошлись бы снова служить по всей Моравіи. И послалъ Іоаннъ въ Моравію священника Павла, того самого, что равьше ходилъ, далъ ему грамоту къ Меоодію. Этою грамотою запрещалась славянская служба, позволено было только проповѣди послѣ обѣдни говорить по-славянски. Прочиталъ Меоодій писаніе патриарха римскаго и закручинился, сказалъ самъ себѣ: „Пропали всѣ труды брата моего и мои. Что же будетъ теперь?—будутъ люди приходить въ церкви и стоять—ничего не понимая. И позабудутъ ученіе Христово, воскреснутъ въ Моравіи языческіе обычаи. Нѣтъ, я не стану служить по латыни, это будетъ людямъ вредъ, стало быть что грѣхъ, а я грѣха не возьму на свою душу. Пусть на меня гнѣвается Іоаннъ, онъ великъ и силенъ, а Богъ сильнѣе и больше папы римскаго. Богъ же на меня не прогнѣвается за славянскую службу. Я привыкъ все дѣлать для Бога, не для людей, и ни чьей мнѣ милостит не нужно, кромѣ Божіей. Если Богу я угоденъ, и не хочется Богу моей гибели, то ни папа римскій, и никакая власть земная надо мной не можетъ сдѣлать зла“.

И сталъ Меоодій служить по-славянски, какъ служилъ прежде. Начали нѣмцы папѣ Іоанну доносить, что Меоодій папскихъ повелѣній ослушникъ. Святополку тоже говорили нѣмецкіе священники: „Меоодій и патриарха римскаго не почитаетъ, все свою волю творитъ; посмотри на него, когда изъ церкви выходитъ, какъ толпится вокругъ него народъ. Явно мутитъ Меоодій въ твоёмъ государствѣ. Да и въ томъ, что онъ о Богѣ и о вѣрѣ говоритъ, нѣтъ истины, все ложь и ересь. Нельзя тебѣ, князь, такого епископа у себя держать“. И повѣрилъ Святополкъ нѣмецкимъ священникамъ, и послалъ одного изъ нихъ просить папу римскаго, чтобъ не былъ Меоодій въ Моравіи.

Папа Іоаннъ въ то время собирался просить у нѣмецкаго короля защиты отъ сарацинъ, и радъ былъ Іоаннъ, что вышелъ случай услужить нѣмцамъ. Тотчасъ написалъ онъ двѣ грамоты и отправилъ ихъ съ тѣмъ же нѣмецкимъ священникомъ въ Моравію. Меоодію писалъ Іоаннъ, чтобъ шелъ онъ въ Римъ на судъ, потому что со всѣхъ сторонъ есть жалобы, будто епископъ моравскій ересь какую-то возвѣщаетъ. А князю моравскому писано было, чтобъ онъ вѣровалъ твердо и неуклонно, ереси бы никакой не поддавался, и что папа самъ

будеть судить Меоодія и не дать ему поблажки, если онъ виновенъ. Но отъ короля вѣмцаго не дождался папа римскій помощи, а получилъ ее отъ государя греческаго.

Въ греческой землѣ царствовалъ Василій Македонянинъ. Онъ провѣдалъ какъ-то слухомъ, что патріархъ римскій въ большой тѣснотѣ, и явился царь греческій со многими кораблями къ итальянскому берегу и разгромилъ невѣрныхъ, всѣхъ суда пожегъ и потопилъ.

Іоаннъ принялся служить благодарственные молебны, — самъ думаетъ: „Царь греческій сила великая, вотъ съ кѣмъ нужно дружить“. И въ это время пришло въ Римъ. Іоаннъ учредилъ надъ нимъ судъ. Пока тотъ судъ собирался, папа Іоаннъ размышлялъ: „Царь греческій будетъ не доволенъ, если мы обвинимъ Меоодія за славянскую грамоту, да и мнѣ Меоодія жалко; онъ человѣкъ разумный и справедливый, надо его оправдать. Но и оправдывать его не ловко, онъ учитъ по-восточному, по-гречески, что Духъ Святый исходитъ отъ одного лишь Бога Отца; если я скажу, что правъ Меоодій, то выйдетъ, что епископы всѣ мои и я самъ, всѣ мы еретики, потому что по нашему Духъ святой также и отъ Сына Божія исходитъ. Ну, да я знаю, что сдѣлаю“.

Въ Римѣ символъ вѣры читался еще безъ перемѣны. И сказалъ папа Іоаннъ Меоодию на соборѣ епископовъ римскихъ: „прочти Вѣрую“. Меоодій прочиталъ какъ и въ Римѣ читали. Іоаннъ сказалъ епископамъ своимъ: „Вы слышали, — вѣруетъ, какъ мы; стало быть, все ученіе его правильно“.

И поставилъ Іоаннъ Меоодія архіепископомъ въ славянскихъ земляхъ и позволилъ ему служить по-славянскимъ книгамъ. Но еще думалъ папа римскій: „Нельзя идти совсѣмъ противъ вѣмцевъ; не могли они въ этотъ разъ, а въ другой пригодятся; хотятъ вѣмцы, чтобъ славянской грамоты не было, этого я для нихъ не сдѣлалъ; хотятъ они еще быть при дворѣ Святополка моравскаго, — пусть будетъ; нельзя, чтобъ славяне вѣмцевъ или вѣмцы славянъ пересиливали; нужно, чтобъ славяне съ вѣмцами всегда въ спорѣ были; тогда и тѣ, и другіе, будутъ пріѣзжать ко мнѣ просить суда, и дары привозить будутъ, и почитать меня будутъ, и бояться. Святополку не любъ Меоодій, не хочетъ князь его близъ себя имѣть и Таицъ святыхъ изъ рукъ его принимать. Пусть будутъ около князя священники, какихъ онъ любитъ“. И написалъ Святополку Іоаннъ большую грамоту, сначала про

Мееодія—хвалили его папа римскій; потомъ писалъ, что дозволяетъ въ Моравіи славянскую службу; но въ концѣ прибавилъ Іоаннъ: „Если тебѣ, князь, славянская обѣдня не по сердцу, то можешь слушать у себя во дворцѣ латинскую обѣдню отъ нѣмецкихъ священниковъ“.

Въ нѣмецкой землѣ въ то время королемъ былъ Карломанъ. Отъ него пріѣхалъ къ папѣ Іоанну одинъ священникъ и жилъ въ Римѣ. Имя этому священнику было Викингъ; онъ служилъ Карломану, когда тотъ еще королевичемъ былъ, и былъ Карломану Викингъ во всѣхъ дѣлахъ помощникъ. Викингъ былъ человекъ злой и коварный, славянамъ всѣмъ врагъ лютый. Ему отрада была славянъ мучить, даже къ смерти приводить. Онъ говорилъ: „славянское племѣ все равно, что скотина; для того и живетъ на свѣтѣ, чтобъ на насъ, на нѣмцевъ, работать. Для чего знать славянамъ священное Писаніе? Пророкъ Моисей запретилъ скотамъ безсловеснымъ ходить на Синайскую гору, такъ и мы не должны допускать славянамъ понимать слово Божіе“. Славяне Викинга называли сосудомъ діавольскимъ. Про Викинга думалъ Іоаннъ: „вотъ король нѣмецкій прислалъ уже на мѣсто Мееодія своего человека: какъ его отъ насъ ни съ чѣмъ отпустить?“

Позвалъ Іоаннъ Мееодія и сказалъ ему: „Теперь иди въ Моравію; враги твои тебѣ не страшны, ты самъ ихъ выше, надъ тобою одинъ я; если будетъ у тебя какое сомнѣніе, или споръ съ кѣмъ нибудь, прямо пиши ко мнѣ, или самъ приходи. Неси къ Святополку мою грамоту. По этой грамотѣ узнаетъ князь, что книги твои уставамъ не противны, а житіе твое всѣмъ христіанамъ поученіе и примѣръ. Но тебѣ одному со всею Моравіей не справиться, я тебѣ дамъ въ помощники Викинга“. И вышелъ изъ Рима Мееодій съ Викингомъ вмѣстѣ.

Въ Моравіи люди встрѣчали Мееодія съ радостію, кидались ему въ ноги, помы одѣжды его цѣловали: не чаяли они, что онъ къ нимъ вернется. Явились Мееодій и Викингъ къ Святополку: Мееодій отдалъ князю папскую грамоту и сталъ какъ всегда служить обѣдни и наставлять народъ.

Но вдругъ нѣмцы начали толковать князю и моравскимъ людямъ: „Мееодій не настоящую грамоту привезъ; у насъ есть другая грамота, и тамъ написано, что Мееодія нужно изгнать и что архіепископомъ будетъ Викингъ“. Тоже говорилъ и Викингъ. А для того, чтобъ люди имъ вѣрили, нѣмцы

сами написали грамоту, подписали ее подъ руку папы Іоанна и печать придѣлали такую, какъ изъ Рима присылаютъ. И начали нѣмцы эту грамоту показывать и читать всѣмъ, и во дворцѣ боярамъ, и простому народу въ городѣ.

Опечалились мораване, что отнимутъ у нихъ Меоодія. Меоодій написалъ Іоанну: „Кого ты, отче, поставилъ архіепископомъ, меня или Викинга? И давалъ ли ты ему другое письмо, кромѣ того, что мнѣ далъ? за что я каждый день обиды горькія несу? заступись за меня, отче, какъ ты въ Римѣ обѣщалъ“. И разсказалъ въ своемъ письмѣ Меоодій, сколько разъ Викингъ его гнѣвилъ и слезилъ, съ тѣхъ поръ какъ помощникомъ его называется.

Черезъ нѣсколько времени принесли гонцы изъ Рима отвѣтъ на жалобу Меоодія. Сказали въ Велеградѣ, что будутъ читать папы римскаго грамоту: сошлись люди на княжескій дворъ. Нѣмцы ходили взадъ и впередъ, смѣялись, говорили: „вотъ объявятъ вамъ сейчасъ, что вашъ Меоодій лишенъ архіепископскаго сана“. Славяне стояли небольшими кучками и молчали: многіе плакали. Вынесъ одинъ священникъ грамоту и прочелъ. Папа римскій утѣшалъ Меоодія, писалъ: „Терпи, Богъ наградитъ терпѣніе твое“. Звалъ Іоаннъ Меоодія, чтобъ онъ пришелъ въ Римъ и Викинга привелъ на судъ; потомъ писалъ Іоаннъ, что онъ Викингу никакой грамоты не давалъ и что Меоодій есть истинный и достойный архіепископъ всей Моравіи. И все равно, какъ если солнце взойдетъ, то расхочется туманъ холодный съ полей и съ луговъ, тянется на болота, въ чащи глухія, сырыя; такъ послѣ этой грамоты разошлись нѣмцы со стыдомъ по своимъ домамъ.

Меоодій хотѣлъ сходить въ Римъ, да раздумалъ: „Къ чему я пойду? папа Іоаннъ пишетъ, что жалѣетъ меня, но это на словахъ только; а ему не нуженъ, онъ изъ-за меня не поссорится съ королемъ нѣмецкимъ, не уберетъ Викинга изъ Моравіи. Можетъ быть прикажетъ Іоаннъ Викингу повиниться предъ мною, а кому отъ этого будетъ польза? Викингъ не исправится, еще за посрамленіе свое мѣсть мнѣ обдумаетъ. Долженъ я быть доволенъ, что грамотою меня оправдали, а пойду, — лишь время потрачу. Я старъ, не долго мнѣ осталось съ мораванами быть, и недавно я разлучался съ ними“. Не пошелъ больше Меоодій въ Римъ.

Увидѣлъ Викингъ, что хитрость его ни къ чему была и придумалъ другую уловку. Согласился съ другими нѣмецкими

священниками и стали они всѣмъ рассказывать, что греческій царь на Меоодіа гнѣвается и что еслибъ онъ показался въ Царьградѣ, то его осудили бы на смерть за ересь; потому только и живъ Меоодій, говорили они, что царь его изъ Моравіи достать не можетъ.

Богъ опять смиловался надъ Меоодиємъ: оправдалъ его, а клеветниковъ постыдилъ. Вложилъ Богъ въ сердце греческому царю желаніе благое повидаться съ Меоодиємъ. И написалъ Меоодию царь: „Приди къ намъ, честный отче, чтобы мы тебя увидали и благословенія твоего сподобились, пока ты еще съ нами живешь на землѣ“. Меоодій не замедлилъ, отправился въ Царьградъ; и ученики Меоодія нѣкоторые, что съ нимъ вмѣстѣ пришли изъ греческой земли, тоже пришли за нимъ, чтобы на родинѣ своей побывать.

Царь и патриархъ приняли Меоодія съ великою честью, какъ подобаешь принимать апостола Божія. Спрашивали они его, какъ онъ живетъ въ Моравіи; и когда онъ имъ рассказывалъ свои печали, они удивлялись его терпѣнію и святости, просили его, чтобы онъ въ Царьградѣ оставилъ одинъ списокъ славянскихъ книгъ и двухъ учениковъ своихъ, одного священника и одного діакона.

Когда Меоодій захотѣлъ вернуться къ своимъ духовнымъ дѣтямъ въ Моравію, то царь велѣлъ отправить ему вслѣдъ подводы съ разными богатыми дарами.

Меоодій былъ кротокъ со всѣми и милостивъ ко всѣмъ, но и у него силъ не стало терпѣть Викинга окаянство. Какъ вернулся Меоодій изъ Царьграда, то произнесъ въ церкви анафему на Викинга, запретилъ ему служить обѣдни. Викингъ пошелъ жаловаться къ Святополку и такъ сумѣлъ подольститься къ нему, что князь снова сталъ гнѣваться на Меоодія. Тогда всѣ другіе нѣмецкіе священники, княжіе любимцы, стали громко шумѣть и клеветать на Меоодія.

Святополкъ выслушалъ совѣтниковъ своихъ и сказалъ: „Правда ваша, нужно Меоодія изъ Моравіи изгнать. Покажу я надъ нимъ свою власть“. И уже хотѣлъ дать князь о Меоодіи приказаніе, но Богъ не попустилъ грѣха такого. Вдругъ вышла у Святополка ссора съ Арнульфомъ: объявилъ князь моравскій нѣмецкому князю войну и велѣлъ гнать изъ государства своего не Меоодія и славянскихъ священниковъ, а всѣхъ заѣзжихъ нѣмцевъ.

Меоодій началъ жить спокойнѣе. Тогда онъ принялся

переводить книги тѣ, что не успѣлъ перевести вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ. Перевелъ Меѳодій весь Вѣтхій Заѣтъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ; еще перевелъ правила святыхъ отецъ (по-гречески Номоканонъ) и житія святыхъ (по гречески Патерикъ). Началъ Меѳодій въ мартѣ мѣсяцѣ, кончилъ осенью въ октябрѣ къ 26-му числу. А 26-го дня октября бываетъ праздникъ святаго Димитрія Солунскаго. Меѳодій этому святому всегда много молился. И въ этотъ разъ, когда кончилъ Меѳодій переводить книги, то подумалъ, что вѣрно ему святой его любимый помогалъ. И отслужилъ Меѳодій 26 октября въ соборномъ храмѣ велеградскомъ обѣдню съ благодарственнымъ молебномъ и съ акаѳистомъ святому Димитрію Солунскому.

Зимою послѣ Рождества Меѳодій освящалъ новую церковь въ городѣ Бернѣ. Великимъ постомъ Меѳодій занемогъ и съ каждою недѣлею с абѣлъ, всѣ стали видѣть, что скоро будетъ архіепископу конецъ. И спрашивали Меѳодія ученики и люди моравскіе: „На кого ты насъ оставляешь, кто будетъ насъ учить и вѣру у насъ блюсти“. Меѳодій имъ отвѣтилъ: Будетъ у васъ архіепископомъ ученикъ мой Гораздъ; на немъ благословеніе мое, а вы его любите и почитайте, какъ вы меня почитали. Гораздъ вашей земли человекъ, мораванинъ, вы его знаете, онъ и книгамъ хорошо наученъ и добрыми дѣлами Богу угоденъ. Онъ вамъ постоитъ за правую вѣру.

Въ Вербное воскресенье Меѳодій пришелъ въ церковь, но служить не могъ отъ слабости. Попросилъ Меѳодій, чтобъ ученики поддержали его подъ руки; всталъ передъ алтаремъ и вслухъ помолился за царя греческаго и за князя моравскаго, за учениковъ своихъ и за весь народъ. Потомъ сказалъ ученикамъ: „Дѣти, я чрезъ три дня умру, не оставляйте меня до тѣхъ поръ“. И пошелъ Меѳодій вмѣстѣ съ учениками въ свой домъ. Во вторникъ на Страстной собрались къ Меѳодію священники со всего Велеграда и многіе міряне, и не отходили отъ него во весь день, стояли вокругъ его постели. И когда закатывалось солнце, то Меѳодій повернулся лицомъ къ окну, взглянулъ на небо и сказалъ: „Господи! въ руки твои предаю духъ мой“. Вздохнулъ Меѳодій разъ и скончался тихо, словно уснулъ. Это было 6-го Апрѣля 885 года, ровно тысяча лѣтъ тому назадъ. Послѣ брата своего Кирилла, Меѳодій прожилъ 16 лѣтъ.

Хоронили Мееодія всѣ моравскіе священники, двѣсти человекѣ, а народу мло за гробомъ такое множество, что и счесть нельзя было; словно морю безкрайному—не видно конца толпѣ людской. Всѣ тамъ были: богатые и бѣдные, знатные бояре, и вдовы и сироты, и нищіе бездомные. И плакали всѣ по Мееодіи, какъ дѣти по отцѣ плачутъ. Всѣ знали, кого потеряли, какого наставника великаго, пастыря душамъ и заступника предъ Богомъ. Погребенъ былъ Мееодій въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы въ стольномъ Велеградѣ.

Тропарь и кондакъ свв. Мееодію и Кириллу.

Тропарь, гласъ 4-й

Яко Апостоломъ единоправніи и словенскихъ странъ учители, Кирилле и Мееодіе Богомудріи, Владыку всѣхъ молитесь вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомысліи, умирить міръ и спасти души наша.

Кондакъ, гласъ 3-й.

Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почитимъ, Божественныхъ писаній предложениемъ источникъ Богопознания намъ источившихъ, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаемъ васъ, Кирилле и Мееодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ.

ТОРЖЕСТВО 6-го АПРѢЛЯ

въ Вологдѣ.

Въ субботу, 6-го Апрѣля, Вологда, вмѣстѣ со всею Россією, торжественно праздновала тысячелѣтіе со дня кончины просвѣтителя славянъ, св. Меодія. Торжество началось на канунъ всенощнымъ бдѣніемъ, отправленнымъ во всѣхъ церквахъ города по чину великопраздничному. Въ кафедральномъ соборѣ бдѣніе совершалъ Преосвященнѣйшій Израиль, въ сослуженіи кафедральныхъ—протоіерея, ключаря, двухъ священниковъ и еще четырехъ, особо назначенныхъ, лицъ городского духовенства, при многочисленномъ собраніи гражданъ всѣхъ сословій. Пѣли соединенные два хора пѣвчихъ, архіерейскій и семинарскій. Пѣніе тропаря, кондака и величанія свв. апостоламъ славянскимъ производилось по нотамъ, доставленнымъ изъ придворной пѣвческой капеллы. По окончаніи богослуженія, раздавались присутствовавшимъ листки Троицко-Сергіевой лавры, изданные по поводу празднованія 6-го Апрѣля.

Въ самый день торжества, съ утра городъ украсился флагами. Въ седьмомъ часу отслужены были въ приходскихъ церквахъ раннія литургіи и послѣ нихъ молебствія свв. Меодию и Кириллу. Въ половинѣ 9-го часа начался на соборной колокольнѣ переборъ колоколовъ къ крестному ходу, а въ 9-ть часовъ благовѣстъ къ литургіи. Въ половинѣ 10-го часа принесены были съ крестнымъ ходомъ къ собору изъ разныхъ городскихъ церквей чудотворныя и другія, особенно чтимыя, иконы, какъ-то—изъ всеградской церкви икона Всемилостиваго Спаса, изъ Духова монастыря икона преп. Галактіона и князя Іоасафа, изъ дѣвичья монастыря—преподобн. Сергія Радонежскаго, изъ Троицко-Кайсаровской церкви—преподобн. Герасима вологодскаго, изъ Николо-Владыченской святителя Николая Чудотворца и изъ Димитріе-Наволоцкой—преподобн. Димитрія Прилуцкаго. Встрѣченныя у входа въ соборъ Его Преосвященствомъ, иконы эти, за исключеніемъ Спасовсерад-

ской, внесенной въ соборъ по освѣщеніи ею народа, были провождены, на время продолженія соборной литургіи и до начала всенароднаго молебствія на соборной площади, въ сосѣднюю Александроневскую церковь, въ которой для народа, неимѣвшаго возможности за тѣсною помѣститься въ соборѣ, отслуженъ былъ городскимъ духовенствомъ молебенъ свв. Меодію и Кириллу и прочитано ихъ житіе.

Въ 10-ть часовъ началась литургія въ соборѣ, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Израиль, въ сослуженіи восьми, бывшихъ на канунъ за всенощнымъ бдѣніемъ, лицъ, въ присутствіи г. Начальника губерніи и многихъ другихъ высшихъ представителей мѣстной администраціи и общества, при необыкновенно многочисленномъ стеченіи простыхъ гражданъ; сюда собраны были въ тотъ день и воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній. На литургіи, во время причастна, произнесено было приличное торжеству слово протоіереемъ всеградской церкви Іоанъ Кузнецовымъ.

По окончаніи литургіи, всѣ присутствовавшіе въ соборѣ, при пѣніи пѣвчими тропаря свв. Меодію и Кириллу, отправились на соборную площадь, на которой устроено было особое мѣсто для молебна и которую до начала и во все продолженіе литургіи наполняли безчисленныя массы народа. Туда изнесены были вышеупомянутыя, принесенныя изъ городскихъ церквей, иконы, къ которымъ присоединилась еще соборная чудотворная икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ. Вокругъ этого мѣста собрались воспитанники учебныхъ заведеній, члены городской ремесленной управы съ цѣховыми знаками и чины мѣстнаго баталіона. По прибытіи духовенства на площадь и по занятіи всѣми своихъ мѣстъ, сперва прочитано было кафедральнымъ протоіереемъ „Посланіе“ Св. Синода, изданное по случаю 6-го Апрѣля, и затѣмъ отправленъ былъ Его Преосвященствомъ, въ соучастіи всего городского духовенства, торжественный молебенъ свв. Меодію и Кириллу. Пѣніе на молебнѣ тропаря свв. апостоламъ славянскимъ и пасхальныхъ стихиръ исполнялось соединенными хорами пѣв-

чихъ архіерейскихъ, семинарскихъ и воспитанниками учебныхъ заведеній. Въ концѣ молебна провозглашени многолѣтія: Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду и мѣстному Преосвященному, Правительствующему Синодиту, всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Во время цѣлованія креста процѣтъ былъ троекратно торжественный стихъ: „съ нами Богъ“, — а затѣмъ военною музыкою исполненъ гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Предъ отбытіемъ съ площади, Его Преосвященство, отпуская крестный ходъ въ обратный путь, осѣнилъ народъ на всѣ четыре страны свѣта чудотворными иконами Спасителя и Божіей Матери. Вслѣдъ за симъ раздаваемы были народу листки Троицко-Сергіевой Лавры. Торжество заключилось цѣлодневнымъ у всѣхъ церквей звономъ. Многолюдству и блеску торжества весьма способствовала прекрасная, сухая и свѣтлая погода.

Въ тотъ же день, въ учебныхъ заведеніяхъ г. Вологды, какъ-то: въ духовной семинаріи и училищѣ, въ мужской и женской гимназіяхъ, въ реальномъ училищѣ и въ приютѣ Горняго женскаго монастыря, постѣ молебновъ свв. Мееодію и Кириллу, устроены были собранія, на которыхъ произнесены рѣчи и исполнены разныя пѣснопѣнія, соотвѣтствующія праздновавшемуся торжеству. На этотъ разъ сообщаемъ свѣдѣнія о семинарскомъ Кирилло-Мееодіевскомъ праздникѣ, происходившемъ въ актовъ семинарской залѣ 6-го Апрѣля.

Ко дню 6-го Апрѣля актовая семинарская зала, стараніемъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ семинаріи, была декорирована весьма наряднымъ и оригинальнымъ образомъ. Находящаяся въ ней большая икона Спасителя въ массивной золоченой рамѣ была обложена гирляндой изъ живой зелени (изъ вѣтокъ ели); вверху, по сторонамъ иконы, на стѣнѣ, изъ той же зелени выложены были слова—съ одной стороны „Слава Кириллу!“, съ другой „Слава Мееодію!“. Около стоя-

щаго передъ Спасителевой иконою, на полѣ съ образомъ свв. Меодія и Кирилла, разставлено было нѣсколько тропическихкихъ растений; въ восемь колоннъ залы снизу до верху обвиты были тою же зеленью, какъ и икона; къ висящей посреди колоннъ большой люстрѣ протануты отъ колоннъ зеленныя гирлянды, а самая люстра украшена по краямъ малыми флагами національныхъ цвѣтовъ; такими же флагами были украшены простѣнки оконъ и колонны.

Въ этой залѣ 6-го Апрѣля происходилъ праздничный семинарскій актъ слѣдующимъ образомъ. Въ половинѣ 2-го часа по полудни собрались въ залу воспитанники и преподаватели семинаріи и небольшая публика изъ лицъ, близко знакомыхъ семинарской корпораціи. Въ два часа прибылъ Его Преосвященство и былъ встрѣченъ у параднаго входа начальниками семинаріи и хоромъ воспитанниковъ съ пѣніемъ тропаря первоучителямъ славянскимъ. По вступленіи въ залу, Владыка, благословивъ присутствовавшихъ, обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой объяснилъ значеніе настоящаго всероссійскаго и всеславянскаго торжества. Въ это время явились въ собраніе—г. начальникъ губерніи, губернский предводитель дворянства и жандармскій полковникъ. Актъ начался пѣніемъ стихиръ „Днесъ благодать Св. Духа“ и тропаря свв. Меодію и Кириллу. Затѣмъ исполнены были слѣдующіе изъ слѣдующемъ порядкѣ пункты программы акта: 1) двухорный концертъ Бортнянскаго „Кто Богъ велій“; 2) Гимнъ свв. Меодію и Кириллу—новгородскій: „Славяне, пѣсню высокой почтимъ апостоловъ славянъ“; 3) Стихотвореніе въ честь славянскихъ первоучителей, составленное воспитанникомъ 1-го класса И. Поповымъ и имъ декламированное; 4) Гимнъ свв. Меодію и Кириллу, музыка Главача: „Слава вамъ, братья, славянъ просвѣтителі“; 5) рѣчь, произнесенная преподавателемъ семинаріи О. А. Соболевымъ „о значеніи просвѣтительной дѣятельности свв. Меодія и Кирилла въ исторической жизни славянъ“.

Передъ окончаніемъ акта Владыка раздавалъ воспитанникамъ малыя металлическія иконы свв. Меоодія и Кирилла и брошюры съ житіемъ сихъ святыхъ; въ раздачѣ брошюръ принималъ участіе и его превосходительство г. начальникъ губерніи. Въ заключеніе собранія пропѣты были: народный гимнъ „Боже Царя храни“ и кондакъ свв. Меоодію и Кирилу, послѣ чего Владыка и прочіе посѣтители, поблагодаривъ учредителей праздника за доставленное удовольствіе, оставили семинарію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ.

На Элеонской Горѣ, къ сѣверу отъ вершины, именуемой „Горой Вознесенія“, гдѣ, по священному Писанію, послѣдовало Вознесеніе Христа Спасителя, помѣщается холмъ носящій названіе „Малой Галилеи“, или Горы Галилейской на Элеонѣ.

Съ незапамятныхъ временъ существуетъ преданіе, что Гора эта была мѣстомъ явленія Іисуса Христа ученикамъ послѣ славнаго Своего Воскресенія (Матѣ. гл. 28, ст. 16), а равно и мѣстомъ явленія тѣхъ двухъ свѣтоносныхъ Ангеловъ, которые ученикамъ, свидѣтелямъ Вознесенія Господня, сказали: „Мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо, сей Іисусъ вознесъся отъ васъ на небо, также придетъ имже образомъ видѣте Его идуща на небо“ (Дѣянїя, гл. I, ст. 11). Эти священныя и дорогія для сердца каждаго православнаго христіанина событія достаточно свидѣлствуютъ о высокой важности, по отношенію къ намъ, православнымъ, Горы Галилейской; вотъ почему эта святыня, находившаяся вслѣдствіе тяжкихъ обстоятельствъ давняго прошлаго, въ чужихъ рукахъ, была приобрѣтена цѣною многихъ жертвъ, еще при жизни приспомятаго Іерусалимскаго патріарха Аванасїя IV (въ 1834 году), съ цѣлю воздвигнуть на ней какое-либо зданіе, отвѣчающее истиннымъ потребностямъ вѣрующихъ и вполне достойное Галилейской Горы на Элеонѣ. Къ сожалѣнію, эта послѣдняя цѣль до сихъ поръ, по многимъ причинамъ, не могла быть достигнута. Желая, съ своей стороны, содѣйство-

вать, по возможности, осуществленію сей благой цѣли, мы рѣшились принять на себя, съ Божіею помощію, непосильный трудъ воздвигнуть на Горѣ Галилейской священный храмъ въ честь „Явленія Господа нашего Іисуса Христа апостоламъ послѣ своего Воскресенія“ и „Обитель въ честь славнаго Вознесенія Господня“ оградивъ всю Гору твердою стѣной. Устройство храма и обители на означенномъ мѣстѣ является дѣломъ первостепенной важности по другимъ причинамъ: кто сколько-нибудь слѣдилъ за успѣхами въ послѣднее двадцатилѣтіе западной пропаганды и западныхъ общинъ въ преѣлахъ Палестины и въ ущербъ православію, кто имѣетъ вѣрное понятіе о тѣхъ величественныхъ зданіяхъ и постройкахъ, которыя съ неимовѣрною быстротою воздвигаются частью на развалинахъ древнѣйшихъ православныхъ святынь, кто, наконецъ, знаетъ, что эти инославныя зданія и учрежденія служатъ средствами къ совращенію православныхъ въ католичество или въ протестантство, а равно ко вреду православія вообще, тотъ пойметъ, конечно, всю важность предпринятаго нами дѣла, сознаетъ необходимость воздвигаемого съ Божіею помощію памятника.

На устройство храма и обители и на огражденіе Галилейской Горы стѣною уже послѣдовало первосвятительское благословеніе и соизволеніе нашего дстоящаго владыки и патріарха, блаженнѣйшаго Никодима I, выразившіяся особою патріаршею на наше имя грамотой.

Но само собою понятно, что громадное предпріятіе требуетъ, помимо трудовъ и заботъ, весьма крупныхъ матеріальныхъ средствъ и издержекъ; слѣдовательно, полное осуществленіе вышеупомянутой цѣли возможно не иначе какъ при сильномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Боголюбивыхъ христіанъ, усердныхъ читателей и поклонниковъ Святаго Живоноснаго Гроба и мѣстъ, освященныхъ стопами нашего Искупителя и Спаса Христа.

Къ искреннему усердію этихъ то Боголюбивыхъ и благочестивыхъ чадъ Святой Православной Русской Церкви и обращаемся нынѣ мы, смиренно прося каждаго благоговѣйнаго читателя Святыхъ Мѣстъ содѣйствовать намъ денежными приношеніями и пожертвованіями въ пользу строящихся на Галилейской Горѣ храма и обители Вознесенія. Да поможетъ намъ въ этомъ благомъ дѣлѣ каждый по собственному произволу и по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ.

За каждую лепту, приносимую отъ усердія во славу Божию и изъ любви и преданности къ Матери Церкви, Самъ Господь вознаградить добротныхъ дателей сторицею!

Покорнѣе прошу благочестивыхъ жертвователей свои приношенія адресовать или прямо на мое имя во святой градъ Іерусалимъ, или же пересылать ихъ чрезъ представителя патріарха Іерусалимскаго въ Россіи, архимандрита Арсенія, живущаго въ Москвѣ, на Іерусалимскомъ подворьѣ, что у Арбатскихъ воротъ.

Во святомъ градѣ Іерусалимѣ.

Епифаній, архіепископъ Іорданскій.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Св. Синода)

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Службы преподобнымъ отцемъ нашимъ равноапостольнымъ Меодію и Кириллу, учителямъ словенскимъ и житія ихъ, (въ одной книгѣ) пер. печ. 20 коп.

Краткое сказаніе о житіи св. Кирилла и Меодія просвѣтителей словенскихъ, пер. печ. 2 коп.

Жизнь и подвиги св. Кирилла и Меодія просвѣтителей славянъ, гр. печ. 7 коп.

Св. Кириллъ и Меодій апостолы славянскіе, гр. печ. 7 коп.

Толкованіе воскресныхъ Евангелій съ правоучительными бесѣдами, въ 2-хъ том. соч. Никифора, архіеписк. астрах. гр. печ. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1857 г. въ пер. кож. 3 р. 25 коп., кор. 2 руб. 85 коп., бум. 2 руб. 55 коп.

Толкованіе воскресныхъ апостоловъ, съ правоучительными бесѣдами, соч. Никифора, архіеписк. астраханскаго томъ I, въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1854 г. въ пер. кож. 1 руб 15 коп. — кор. 1 руб. — бум. 90 коп.

Томъ II, въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1839 г. въ пер. кож.

1 руб. 70 коп.—кор. 1 руб. 60 коп.—бум. 1 руб. 45 коп.

Толкованіе на Евангеліе отъ Луки, соч. Теофилакта, еписк. болгарскаго, ц. п. въ 8 д. на бѣл. бум. М. 1864 г. въ пер. кож. 90 коп.—кор. 75 коп.—бум. 65 коп.

Бесѣды на V, VI и VII главы св. евангелиста Маттея, соч. Филарета, архіепископа рязанскаго и зарайскаго, г. п. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1837 г. въ пер. кож. 70 коп.—кор. 55 коп.—бум. 40 коп.

Приточникъ евангельскій, соч. Сильвестра, архіепископа астраханскаго, М. 1851 г. въ пер. кож. 1 руб. 55 коп.—кор. 1 руб. 40 коп.—бум. 1 руб. 30 коп.

Записки на книгу Бытія, въ 8 д. въ бум. пер. 1 р. 50 к.

Опытъ изъясненія псалма LXVII, г. п. въ 8 д. на сѣр. бум. Спб. 1814 г. въ пер. бум. 15 коп.

Толкованіе на Псалтирь, соч. Ириней архіеписк. псков. 2 р.

Окружное посланіе единой святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ г. п. въ 8 д. л. на бѣлой бум. Спб. 1850 г. въ пер. бум. 17 коп.

Поученіе святительское къ новопоставленному іерею, ц. п. въ 8 д. л. М. въ пер. бум. 6 коп.

Указаніе пути въ царствіе небесное, соч. Иннокентія, митрополита московскаго, ц. п. въ 12 д. л. на бѣл. бум. М. 1873 г. въ пер. бум. 12 коп., г. п. въ 12 д. на бѣл. бум. М. 1873 г. въ пер. бум. 7 коп.

Служба въ день Вознесенія Господня, цер. печ. въ 8 д. съ кин. на сѣр. бум. въ кор. ц. 10 к.

Служба въ недѣлю св. Пентикостѣи, гр. печ. въ 16 д. на сѣр. бум. въ пер. бум. ц. 15 к.

Молитвы, чтымыя въ навечеріи Пятидесятницы, въ 16 д. цер. печ. въ пер. бум. ц. 7 к.

Пентикостаріонъ (тріодъ цвѣтная), въ 8 д. съ кино. на бѣл. клееной бум. въ пер. кож. ц. 1 р. 60 к.

Гребникъ, въ составъ котораго вошелъ дополнит. гребникъ, въ 2 частяхъ, обѣ части вмѣстѣ, въ 8 д. съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. ц. 1 р. 40 к.

О подражаніи Іисусу Христу, (соч. Томи Кемпійскаго, перев. К. П. Побѣдоносцева. Ц. 60 коп.

Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія, прот. Гречулевича, (нынѣ въ италіи еписк. Могилевскаго). Ц. 1 р. 50 к.

Сочиненія Иннокентія, архіеписк. Херсонскаго и Таврическаго, въ 11-ти томахъ. Ц. 28 руб., (отдѣльными томами не продаются).

Духовный регламентъ, въ 16 д. Въ печ. об. Ц. 45 к.

Вышла и разослана подписчикамъ Мартовская книга историческаго журнала „Русская Старина“.

Содержаніе: I. Посмертныя записки Пирогова Г. Л. LIII—LX—II. Записки К. К. Мердера, воспитателя—цесар. Александра Николаевича, 1824—1834 гг.—III. Влад. Ив. Назимовъ. Очеркъ изъ новѣйшей лѣтописи сѣверо-западной Россіи.—IV. Славное Байзетское сидѣнье въ Юнѣ 1877 г. окончаніе, очеркъ по запискамъ очевидцевъ. Сост. К. К. Гейнсъ.—V. Арсеній Маѣвѣвичъ, митрополитъ ростовскій, въ ссылкѣ, 1767—1772 гг.—VI. Андрей Воронихинъ, строитель Казанскаго собора въ Петербургѣ.—VII. Воспоминанія декабриста А. П. Бѣльева. Часть вторая.—VIII. Домъ сумасшедшихъ въ Москвѣ, шутка-сатира графини Е. П. Ростопчиной, † 1858 г.—IX. Памяти гр. А. С. Уварова, † 29-го Декабря 1884 г. Очеркъ Н. О. фонъ-Крузе.—X. Разговоръ Императора Наполеона III съ ген.-ад. Тотлебенъ въ 1857 г.—XI. Иванъ Снобелевъ.—XII. О возобновленіи памятника на могилѣ Волынскаго, † 1740 г.—XIII. Двадцать четвертая годовщина 19-го Февраля 1861—1885 гг.—XIV. Изъ исторіи желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, 1846—1856 гг. Сообщ. А. А. Вонлярларскій.—XV. Замѣтки.—XVI. Библиографическій листокъ. Приложенія: I. Портретъ Назимова. II. Памятникъ на могилѣ строителя Казанскаго собора въ Спб. Воронихина. Продолжается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1885 г. Цѣна за 12 книгъ девять руб. съ пересылкою. Вышло второе изданіе „Русской Старины“ 1884 года, цѣна за двѣнадцать книгъ съ гравюрами и портретомъ А. С. Пушкина, отпечатаннымъ красками, 9 р. съ пересылкою. Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „Русской Старины“, въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 7. Вышла и разсылается книга: „Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ Монсъ“, третій выпускъ историч. очерковъ М. И. Семева, съ портретами и рисунками. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. I. „Слово и Дѣло“, историч. очерки М. И. Семева,

съ рисунками пытокъ въ XVIII в., третье изданіе. Цѣна два рубля съ перес. II. „Записки Сельскаго Священника“ изданіе испр. Цѣна одинъ руб.

Вышла и разослана подписчикамъ Апрельская книга историческаго журнала „Русская Старина“.

Содержаніе: I. Посмертныя записки Пирогова. Гл. LXI—LXVII. — II. Арсеній Мацѣвичъ, митрополитъ ростовскій, въ смѣлкѣ, 1767—1772 гг. — III. Записки К. К. Мердера, воспитателя цесар. Александра Николаевича, 1824—1834 гг. — IV. Война съ польскими мятежниками 1831 г. въ перепискѣ Императора Николая I съ Дибичемъ. — V. Открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ въ 1839 г. Изъ записокъ А. И. В. — VI. Волненіе крестьянъ въ Кандеевкѣ въ 1861 г. Разсказъ А. М. Дренякина. — VII. Экспедиціи противъ ахалт-текинцевъ 1879—1881 гг. Историческій очеркъ участника. Гл. I—IV. — VIII. День 14-го Декабря 1825 г. въ С.-Петербургѣ. Разсказъ Собо. В. М. Еропкина. — IX. Остзейское дворянство и дворянская жалованная грамота. — X. Возсоединеніе униі съ православною церковію, 1875—1885 гг. — XI. Памяти гр. А. С. Уварова, † 29-го Декабря 1884 г. Сообщ. Д. И. Иловайскій. — XII. Двадцать четвертая годовщина 19-го Февраля 1861—1885 гг. — XIII. О возобновленіи памятника на могилѣ Волынского, † 1740 г. — XIV. Матеріалы и замѣтки. — XV. Библиографическій листокъ. Приложение: Портретъ генер.-адъютанта К. К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича (1824—1834 гг.). Продолжается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1885 г. Цѣна за 12 книгъ девять руб. съ пересылкою. Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „Русской Старины“ въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 7. Продается книга: „Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Владимъ Монетъ“ третій выпускъ историч. очерковъ М. И. Семевского, съ портретами и рисунками. Ц. 2 руб. 50 коп. съ перес. I. „Слово и Дѣло“, историч. очерки М. И. Семевского, съ рисунками пытокъ въ XVIII в., третье изданіе. Ц. два рубля съ перес. II. „Записки Сельскаго Священника“, изд. испр. Ц. одинъ руб.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

Иллюстрированная, политическая, литературная и ремесленная, въ 11-й годъ изданія, т. е. въ 1885 году, выходитъ на прежнихъ условіяхъ безъ предварительной цензуры, въ увеличенномъ форматѣ, значительно улучшенномъ составѣ, въ объемѣ 2-хъ—3-хъ листовъ въ недѣлю.

6 разъ въ годъ прилагаются особо Парижскія моды, съ рисунками модъ и узоровъ, и съ листомъ модныхъ выкроекъ, заключающемъ въ себѣ 4—5 выкроекъ полныхъ костюмовъ. Ежемѣсячно, въ видѣ преміи, Газета даетъ по 1 книгѣ иллюстрированныхъ переводныхъ романовъ (12 книгъ въ годъ). Бромъ того, въ 1885 г. будутъ даны преміи: 1) „Крестный Календарь“ на 1886 годъ, на веленовой бумагѣ и 2) иллюстрированныя драмы Шекспира, 6-й выпускъ.

Газета сообщаетъ подробно политическія и общественныя новости, распоряженія Правительства, новости торговныя и биржевыя, изобрѣтенія и открытія въ области ремеслъ, искусствъ и наукъ. Для легкаго чтенія помѣщаются повѣсти и рассказы преимущественно историческіе, стихотворенія, статьи научнаго содержанія, имѣющія общій интересъ и изложенныя въ общедоступной формѣ, а также критика, библиографія. Газета даетъ въ годъ болѣе 700 рисунковъ въ текстѣ.

Подписная цѣна на 1885 годъ: безъ доставки на годъ 4 руб.; съ доставкою и пересылкою на годъ—5 руб., на полгода (съ 1 Января и Іюля) 3 руб., 1 мѣсяць 60 к. Загран.—7 руб., на полгода 3 р. 50 к.

„Газету“ прежнихъ годовъ, съ 1875 по 1883-й, (вромъ 1880, 1883) можно получить изъ редакціи по 3 руб. за томъ (годъ), съ перес.—Годовъ 1880 и 1883 не имѣется уже ни одного экземпляра. Адресъ: Москва, Никитскій бульв. д. Гатцука.

Редакторъ-Издатель А. Гатцука.

Продолжается подписка на 1885 годъ, на журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“

съ ежемѣсячными приложеніями большихъ романовъ, повѣстей, рассказовъ, критики, историческихъ, военныхъ и духовныхъ статей. Будетъ выходить два раза въ недѣлю по воскресеньямъ и четвергамъ.

Цѣна за годъ съ дост. и перес. 10 руб.

Для служащихъ допускается черезъ назначеннаго подписка съ разсрочкою, съ платою по 1 руб. въ мѣсяць.

Для всѣхъ желающихъ допускается подписка съ разсрочкою на слѣдующихъ условияхъ:

При подпискѣ 4 рубля, съ письменнымъ обязательствомъ вносить остальные 6 руб. въ определенный Редакціею срокъ.

Редакторъ-Издатель *Кн. В. Мецкерскій*.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

38-й тиражъ выигрышей 2-го внутреннего 50/0 займа 1866 года,

произведенный 1-го Марта 1885 года.

Выигрыши по 500 рублей каждый пали на слѣдующіе билеты: (*)

Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.
00,028	14	01,366	8	03,195	37
00,105	6	01,412	22	03,269	13
00,116	38	01,511	43	03,318	34
00,145	1	01,703	49	03,335	39
00,241	38	01,835	3	03,361	39
00,536	19	02,205	8	03,451	33
00,558	13	02,311	31	03,472	38
00,572	46	02,391	22	03,501	16
00,579	24	02,400	27	03,504	26
00,602	20	02,482	7	03,643	21
00,618	25	02,575	2	03,717	38
00,663	14	02,649	49	03,929	13
00,759	50	02,742	44	03,985	14
00,807	40	02,869	31	04,195	22
00,812	31	02,880	14	04,271	45
00,870	09	02,916	8	04,320	24
01,025	10	02,956	15	04,332	9
01,178	22	03,063	34	04,336	42
01,302	23	03,123	43	04,373	16
01,313	8	03,187	15	04,732	40

(*) Таблица главныхъ выигрышей была напечатана въ № 6 Вологод. Епарх. Вѣд.

Номера серий.	Номера билетов.	Номера серий.	Номера билетов.	Номера серий.	Номера билетов.
04,83480,332	06,9628,41 45	09,76680,219			
04,86681,323	07,2838,41 45	09,77941,339			
04,94918,315	07,2988,41 41	09,84481,334			
05,10888,320	07,3508,41 2	10,03888,313			
05,14488,318	07,3538,41 49	10,05284,346			
05,18588,313	07,4074,41 7	10,16888,318			
05,25404,316	07,4413,41 28	10,17488,321			
05,30374,350	07,6383,41 32	10,44807,313			
05,51413,311	07,6507,41 41	10,52108,344			
05,51788,319	07,7187,41 5	10,64488,335			
05,51918,318	07,8648,41 9	10,67288,311			
05,61878,332	07,8818,41 1	10,72870,313			
05,69380,327	07,9368,41 31	10,80480,330			
05,76018,331	07,9548,41 19	10,84881,330			
05,77088,346	07,9648,41 23	11,14681,332			
05,78788,312	08,0510,31 16	11,20681,312			
05,78884,319	08,2150,31 35	11,25588,338			
05,81484,319	08,3050,31 31	11,25984,340			
05,93276,315	08,4020,31 7	11,36888,310			
05,97188,329	08,5108,31 42	11,45013,319			
06,02288,313	08,6308,31 3	11,48613,318			
06,08788,338	08,6594,31 39	11,56413,315			
06,09087,332	08,7536,31 17	11,61413,339			
06,21487,312	08,9583,31 15	11,62917,323			
06,24211,333	08,9667,31 9	11,65488,346			
06,25041,344	09,1558,31 23	11,65688,319			
06,44008,317	09,2578,31 8	11,68878,312			
06,47178,340	09,5698,31 11	11,70980,342			
06,67478,311	09,5890,31 24	11,85581,318			
06,93204,318	09,6510,31 40	11,92418,318			

Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.
012,039	007,23	014,219	002,27	016,039	008,40
012,146	007,02	014,226	002,44	016,198	008,49
012,198	008,24	014,233	002,32	016,312	009,47
012,339	008,40	014,269	002,10	016,336	009,49
012,486	008,37	014,290	002,25	016,387	009,25
012,595	008,09	014,457	004,44	016,397	008,39
012,688	008,11	014,658	004,08	016,406	008,36
012,707	008,15	014,677	003,39	016,479	008,40
012,805	008,11	014,754	003,12	016,644	008,07
012,927	008,34	014,754	003,34	016,821	008,50
012,998	008,04	014,810	003,19	016,914	008,07
013,070	008,27	014,846	003,33	016,974	008,39
013,093	008,49	014,871	003,13	017,027	008,16
013,150	008,14	014,876	003,38	017,240	008,43
013,151	008,24	014,968	004,47	017,260	008,34
013,168	008,34	015,023	004,42	017,390	008,22
013,287	008,39	015,058	004,06	017,438	008,09
013,454	008,18	015,061	004,50	017,497	008,29
013,568	008,24	015,076	004,21	017,576	008,20
013,611	008,18	015,345	004,30	017,590	008,16
013,617	008,49	015,372	004,38	017,634	008,42
013,642	008,14	015,449	004,19	017,635	008,01
013,648	008,20	015,544	004,08	017,721	008,40
013,740	008,35	015,625	004,05	017,794	008,48
013,864	008,13	015,770	004,35	018,117	008,50
013,956	008,14	015,811	004,48	018,145	008,02
013,971	008,33	015,967	004,25	018,205	008,43
014,065	007,24	015,971	004,48	018,272	008,41
014,161	008,39	016,022	004,23	018,274	008,14
014,216	008,28	016,029	004,33	018,403	008,30

Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.
18,444	19	18,971	42	19,517	28
18,586	13	18,978	40	19,579	33
18,685	3	19,099	9	19,624	32
18,756	2	19,150	31	19,779	38
18,777	32	19,159	37	19,797	15
18,862	4	19,289	32	19,965	28
18,903	25	19,361	20		

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкъ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Іюня 1885 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5⁰/₀ съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 1-го Марта 1885 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

00,129	05,975	10,002	12,942	16,198
00,218	06,364	10,250	12,953	16,338
00,587	06,566	10,321	13,162	17,029
00,697	06,579	10,337	13,333	17,112
00,723	06,877	10,488	13,374	17,253
01,256	07,040	10,980	13,405	17,266
01,705	07,146	11,111	14,047	17,384
01,892	07,307	11,253	14,054	17,810
02,233	07,560	11,390	14,401	17,934
03,127	07,969	11,448	14,532	18,353
03,729	08,372	11,631	14,879	18,388
05,349	08,929	12,311	14,975	18,390
05,396	09,530	12,440	15,795	18,436
05,422	09,550	12,580	15,983	19,005
05,777	09,722	12,602	16,192	

Всего 74 серіи, составляющія 3.700 билетовъ, на сумму 462,500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го Іюня 1885 года, въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ наслѣдниковъ Салаевыхъ на Мясницкой продаются книги, одобренныя Св. Синодомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА СВИРЬЛИНА:

1. Курсъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ гимназій и духовныхъ училищъ. Учебное руководство. изд. 6-е съ 49 хорошими картинами, дополненное по новой нормальной программѣ. 1883 г. Ц. 30 коп. съ перес. 40 коп.

2. Толковыя евангелія воскресныя и праздничныя. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

3. Толковыя Апостолы и праздничныя. Ц. 60 к. съ перес. 75 к.

4. Толковыя заупокойные Апостолы и евангелія. Ц. 20 коп., съ перес. 30 к.

5. Церковная исторія съ объясненіемъ Богослуженія—учебникъ для городскихъ училищъ. Ц. 50 к.

Содержаніе:

—1) Воззваніе.—2) Свв. Кирилль и Меодій Апостолы Славянскіе.—3) Тропарь и Кондакъ свв. Меодію и Кириллу.—4) Торжество 6-го Апрѣля въ Вологдѣ.—5) Объявленіе.—6) Таблица тиража.

Редакторъ Н. С. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Апрѣля 14 дня, 1885 года, Вологда

Въ типографіи Губернскаго Правленія.